

Он совершенно не замечал, насколько глубоко этот так называемый Мэй Цыхань погрузился в размышления. Тот очевидно где-то витал в облаках! При мысли о том, что бывшая девушка звонила с таким трудом вовсе не ради него, а чтобы замолвить словечко за эдакого альфонса, Ань Ихэо тут же закипал от злости. Если судить по совести, он искренне любил Ван Сяомань. Вот только по молодости это не казалось чем-то особенным, и лишь теперь, в весьма зрелом возрасте, он осознал, насколько хороша была его бывшая.

— Я готов, — Мэй Цыхань бегло пробежал глазами по репликам, откашлялся и опустил лист.

Пусть сцена и представляла собой очередную истерику, но текст сценариста Чжана был написан максимально жизненно, тогда как здесь фразы отдавали книжной сухостью и официозом.

На этот раз Мэй Цыханю не потребовались ни глазные капли, ни мыльная вода — слезы подступили к глазам сами собой. Стоило представить, что ему придется расстаться с Цзян Инем, как они хлынули в три ручья, и сдержать их было невозможно.

— Папа, мама, я не согласен! — Мэй Цыхань зашагал взад-вперед по площадке. В его глазах стояли слезы, но взгляд оставался устремлен в одну точку, а голос звучал пугающе громко. — Да вы лучше убейте меня! Я ни за что не пойду в армию терпеть эти мучения!

Плохо!

Он опять на автопилоте включил свою прежнюю актерскую манеру — «версию с криками».

Мэй Цыханя прошиб холодный пот. Не паниковать! У меня еще есть шанс!

Цзян Ин говорил: чем критическая ситуация, тем меньше нужно паниковать.

Затем Мэй Цыхань надул губы, изображая обиду, и задвигал руками, словно что-то делал:

— Хватит меня обманывать! Взять хотя бы брата Вана: какими он был белокожим! А вернулся — и без всякого грима хоть сейчас играй Бао Цинтяня. Если... если вы продолжите на меня давить, я... я найду себе других родителей!

Мэй Цыхань сделал паузу, уголки его губ слегка приподнялись, но он тут же поспешно отвернулся, будто испугавшись, что его рассекретят.

— Ну ладно, договорились. В следующий раз я честно обещаю вести себя хорошо и не шуметь. А если и буду шуметь, то так, чтобы вы не узнали, — тихо пробормотал Мэй Цыхань. — А, нет, пап, мам, вам слышалось! Правда, правда, я только что ничего не говорил!

Но объяснять что-либо было уже поздно.

Вот теперь Мэй Цыхань погрузился в настоящее отчаяние. Лишь сравнив его текущее выражение лица с первоначальным, можно было понять, насколько наигранной была первая эмоция.

Мэй Цыхань провел рукой по лицу и слегка поклонился Ань Ихэо и сценаристу:

— Я закончил.

— Угу, иди в соседнюю комнату и жди результатов, — Ань Ихэо махнул рукой, давая понять, чтобы Мэй Цыхань скорее уходил.

Зато сценарист, сидевший рядом, одарил актера ободряющим взглядом, что придало Мэй Цзыханю еще каплю уверенности.

На самом деле он считал, что сыграл вполне неплохо. Пусть выходит немного фальшиво, но он ведь потом с умом выкрутился и перевернул сцену в свою пользу! На бумаге были написаны одни лишь диалоги, а все остальное приходилось импровизировать на ходу.

Мэй Цзыхань последовал за ассистенткой в другое помещение, где уже сидели предыдущие семь кандидатов. Впрочем, вид у них был не лучший: кто-то выглядел совершенно подавленным, а кто-то с равнодушным видом уткнулся в телефон.

Эм...

Кажется, его выступление и впрямь прошло не так уж плохо.

Претендентов на пробах оказалось немного, так что просмотр быстро подошел к концу.

— Мне кажется, номер восьмой очень хорош, — с серьезным видом произнес сценарист. — Он сообразителен. Понял, что с самого начала взялся за роль не совсем верно, и по ходу дела сыграл на контрасте.

— А по-моему, номер первый вполне сойдет, — глухо буркнул Ань Ихао. — На восьмого взглянешь — сразу видно, что он переиграл в бытовых драмах про свекровей и невест. Думает, если вовремя прораться, то вся сцена сделана.

— Первый слишком грузный, ему только ролей третьего-четвертого плана и играть, — сценарист дружил с Ань Ихао много лет, а потому прекрасно знал, где у того болит. — А остальные даже слезинки из себя выдавить не смогли. В нашем нынешнем положении, если попался хоть кто-то более-менее подходящий, надо брать.

— Я... — Ань Ихао хотел было возразить, но в итоге сжал зубы и смирился.

Сейчас в него никто не верил, бюджет поджимал, и привлечь действительно первоклассных актеров он попросту не мог. Приходилось выбирать наименьшее из зол, и Мэй Цзыхань оставался единственной сносной кандидатурой.

Ассистентка уже отпустила всех присутствующих, но едва Мэй Цзыхань направился к выходу из здания, как его вернули звонком.

Ань Ихао и сценарист уже ждали его. Впрочем, выражение лица режиссера стало хоть капельку лучше, чем раньше.

— Если ты согласен сбросить килограммов четыре-пять и сменить сценический псевдоним, эта роль твоя, — хладнокровно выложил Ань Ихао.

— Сменить псевдоним? Зачем? — на автомате спросил Мэй Цзыхань.

Неужели в съемочной группе этого сериала верят в подобные суеверия? Да и если менять имя, то уж точно не актеру на роли второго плана, а главному герою!

— Ты снялся в слишком большом количестве мусорных сериалов, — с явным сарказмом произнес Ань Ихао. — Увидит кто твое имя в титрах — подумают, что я снял очередную бытовую драму.

Как будто кто-то вообще станет изучать список актеров в твоих сериалах, ответил Мэй Цзыхань мысленно.

Однако, помня о том, что эта роль — результат труда не только его одного, но и молчаливой поддержки сестры Сяомань и Цзян Ина, Мэй Цзыхань заставил себя стерпеть.

— И на какое имя вы предлагаете его сменить, режиссер Ань? — Мэй Цзыхань выдавил из себя улыбку — до того натянутую, насколько это вообще было возможно.

Но пусть улыбка и выглядела фальшивой, нельзя было отрицать, что улыбаться Мэй Цзыхань умел красиво.

Особенно на фоне Ань Ихэо, который к средним годам совершенно забросил свою форму.

Эта улыбка ужасно колола режиссеру глаза.

И пусть Ань Ихэо убеждал себя, что для мужчины главное — талант, а не внешность, ему приходилось признать: женщины определенно предпочитают красавчиков. К тому же, когда он встречался с Ван Сяомань, то находился на пике своей карьеры. Сейчас же Ван Сяомань по-прежнему цвела и выглядела даже краше прежнего, а вот он превратился в увядший цветок, которому остается лишь со слезами смотреть на то, как ему на смену приходят молодые.

И Мэй Цзыхань был как раз из таких!

Мужской климакс — вещь вполне реальная, и переживают его далеко не только женщины.

— Ты что, не согласен? — Ань Ихэо знал, что ради роли актеры готовы пойти на любые лишения, да и сорваться на артиста и довести его до слез для режиссера дело обычное. Так что сдерживать накопившуюся злость он больше не стал.

— Вовсе нет, — Мэй Цзыхань действительно не стал спорить.

Ань Ихэо с презрением усмехнулся про себя, лишний раз поразившись тому, насколько отвратительный вкус у Ван Сяомань. Уж если она бросила его и решила найти себе кого-то получше, то явно не следовало выбирать эдакого бездаря, снимающегося в треш-сериалах.

— Я думаю, твой сценический псевдоним должен быть «Сливовые цветы». Звучно и легко запоминается, — отрезал Ань Ихэо с откровенной издевкой.

Мэй Цзыхань поневоле нахмурился.

Актеры берут псевдонимы ради удачи — особенно это было принято у старого поколения. А вот среди молодых артистов к этому прибегали крайне редко. И имя «Сливовые цветы» никак не тянуло на хороший псевдоним. Даже для актрисы имя с иероглифом «цветок» звучало сомнительно, что уж говорить о мужчине.

— Лао Ань, — сценарист, чувствуя, что разговор заходит куда-то не туда, тихо окликнул режиссера, призывая его к сдержанности.

— Режиссер Ань, может, выберем другой вариант? — Мэй Цзыхань изо всех сил постарался улыбнуться более искренне.

— Только этот, — глядя на него, Ань Ихэо лишь укрепился в своей правоте: этот мелкий актерчик ради роли готов стерпеть совершенно любые унижения. — Полагаю, когда твой

псевдоним появится в титрах, вы с вашей девушкой будете очень счастливы, — добавил он не без злорадства.

— У меня нет девушки, — Мэй Цзыхань на автомате защитил свою честность.

Он ведь сохранял абсолютную верность Цзян Ину, и в этом святом порыве мог поклясться чем угодно.

Но в ушах Ань Ихэо это прозвучало как банальное сжигание мостов. Получив роль, парень уже вознамерился избавиться от Ван Сяомань?

Впрочем, логично. Двадцатилетний актер, даже ради собственной карьеры, ни за что не признается, что встречался с женщиной старше себя.

— Нет? Ха-ха-ха! — Ань Ихэо расхохотался. — Если нет, то как ты вообще получил приглашение на эти пробы? Я смотрел твои прошлые работы — это же абсолютно бездарная стряпня! Не хочешь же ты сказать, что вас связывает исключительно трогательная братская любовь?

Бывает ли вообще чистая дружба между мужчиной и женщиной?

Получив звонок от Ван Сяомань, Ань Ихэо первым делом разыскал сериалы с участием Мэй Цзыханя. От его игры режиссер чуть не выколол себе глаза: зажатый, деревянный, поверхностный, все эмоции передает криком, горечь — слезами, а диалоги чеканит сухо и абсолютно безжизненно.

Это совершенно не походило на то, что Мэй Цзыхань продемонстрировал только что на кастинге.

А ведь Ван Сяомань играть умела.

<http://bllate.org/book/18139/1754641>